

6
422

6
422

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

Русское издание
У Р М І Й С К О Й
П Р А В О С Л А В Н О Й М И С С І И

Адресъ редакціи
Джумльфа (Эрив. г.)
черезъ Россійское
Императорское
Вице - консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.

ВЪ ПЕРСИИ

Августъ-Сентябрь.

№ 15-й

1913.

„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журналовъ
благоволятъ въ об-
мѣнъ присылать
свои изданія.

РѢЧЬ

на отпѣваніи убитаго при перестрѣлкѣ съ Курдами въ Таргяварѣ сотника Горско-Моздокскаго казачьяго полка Леонида Баева, произнесенная въ храмѣ Святителя Николая въ г. Урміи 17-го Іюля.

Одинъ ветхозавѣтный мудрецъ, братіе, учитъ, что лучше ходить въ домъ плача по умершемъ, потому что отъ печали сердце человѣка дѣлается лучше (Екклес. VII, 2-3). Дѣйствительно, при видѣ смерти и гроба, при приготовленіи могилы у рѣдкаго человѣка не дѣлается сердце лучше, мягче, воспріимчивѣе къ тому, что онъ раньше забывалъ, или отвергалъ. Онъ получаетъ здѣсь страшный, неопровержимый урокъ. Шель человѣкъ своей дорогой, стремился къ своимъ, имъ самимъ поставленнымъ, цѣлямъ: и вотъ предъ нимъ гробъ и въ немъ тѣло человѣка, котораго онъ раньше зналъ, котораго привыкъ любить и уважать. Что съ нимъ сдѣлалось?... Померкли ясныя очи, не поднимается больше богатырская грудь, плетью упали могучія руки, подогнулись быстрыя ноги... человѣкъ сталъ трупомъ, безжизненнымъ, холоднымъ. При такомъ зрѣлищѣ оставшіяся въ живыхъ человѣкъ видитъ и на своей жизненной дорогѣ какъ бы разверзающуюся пропасть. Въ его умѣ и его собственная жизнь гдѣ то обрывается и этотъ обрывъ заставляетъ его настойчиво думать и чувствовать, что есть иная жизнь, о которой нужно заботливѣе подумать, къ которой необходимо усиленнѣе подготовиться. За такой урокъ, братіе, каждый покойникъ есть святыня для насъ, кто бы онъ ни былъ. Молчитъ онъ, но многому и самому необходимому насъ учитъ. Не движется онъ, но властно влечетъ отъ земли насъ за собою, устремляя туда всѣ наши мысли и чувства. И смерть, по этому, есть урокъ, ясный и неопровержимый для каждого.

Учитъ онъ насъ тому, что землю не кончается жизнь человѣка, что есть иная, высшая, жизнь, къ которой заблаговременно нужно подготовиться.

Но нынѣ стоящій предъ нами гробъ, братіе, даетъ еще особый урокъ, внушаетъ еще особыя мысли, возбуждаетъ и особыя чувства. Покоящійся въ немъ бояринъ Леонидъ закончилъ свою жизнь великимъ подвигомъ самопожертвованія, проявилъ такую любовь къ ближнимъ, выше которой, по слову Спасителя, нѣтъ другой любви, ибо онъ положилъ жизнь свою за христіанъ Сирійцевъ, защищая ихъ отъ кровожадныхъ грабителей-Курдовъ. Это, братіе такой подвигъ, къ восхваленію котораго и достойныхъ словъ не найдешь. Но я дерзаю сказать о немъ нѣчто, не унижая подвига нашего Спасителя, умершаго на крестѣ за други своя, а желая показать, что бояринъ Леонидъ явился истиннымъ подражателемъ Богочеловѣка. Спаситель, какъ всевѣдущій, зналъ всѣхъ людей, за которыхъ Онъ умиралъ на крестѣ. А рабъ Божій Леонидъ, какъ человѣкъ, не зналъ, за кого онъ идетъ умирать и умеръ, исполняя заповѣдь Начальника вѣры. Исполнилось, такимъ образомъ надъ нимъ слово Спасителя: „Вѣрующій въ Меня дѣла, которыя Я творю и онъ сотворитъ и больше сихъ сотворитъ, потому что Я иду къ Отцу Моему (Іоан. XIV, 12)“. Очевидно, Духъ Утѣшитель, о Которомъ умолилъ Своего Небеснаго Отца Богочеловѣкъ, исполнилъ сердце покойнаго рѣшимости пожертвовать собою за жизнь и благоденствіе ближнихъ. Очевидно, широко было

сердце его, если въ немъ умѣстились и любовь къ своему и любовь къ чужому народу до смерти. Преклонимся же предъ этимъ гробомъ героя мученика за тотъ урокъ самоотверженной любви, который онъ преподалъ намъ.

Кромѣ этого, обязательнаго для всѣхъ религіозно-правственнаго урока, подвигъ покойнаго боярина Леонида имѣетъ другія двѣ стороны, также поучительныя для собравшихся здѣсь. Пролилась кровь, принесена жертва за спокойствіе, благополучіе, жизнь, честь, умущество не только Сирійцевъ, но и Армянъ и Мусульманъ. Никто изъ нихъ да не будетъ безучастнымъ къ этой жертвѣ, ибо она уже принесена и вмѣстѣ съ жаждою мести возбудила противъ злодѣевъ богатырскій храбрый духъ въ сподвижникахъ покойнаго, и они прогнали далеко отъ насъ недавнее страшное лице Урміи—Курдовъ. Теперь каждый Сиріецъ, Армянинъ и Мусульманинъ наслаждается ли онъ спокойствіемъ въ кругу семьи, идетъ ли мирно по дорогѣ, жнетъ ли безбоязненно пшеницу въ полѣ, или собираетъ плоды со своего сада или виноградника, пусть онъ знаетъ и помнитъ, что своимъ спокойствіемъ онъ обязанъ крови Русскаго офицера. Да вознесутъ всѣ Урміицы за душу своего защитника молитвенные вздохи къ небу, а кто можетъ, у кого достанетъ сердца, пусть и слезы прольетъ за него. Остатки грѣховной пыли слетятъ съ него отъ вашихъ молитвенныхъ вздоховъ, и бессмертный духъ его омоется вашими слезами. Всѣхъ Урміицевъ да объединитъ память объ этой героической жертвѣ за нихъ, объединитъ чувствами любви и благодарности къ павшему герою и той великой святой родинѣ его, которая воспитала въ немъ храбрость и стремленіе къ самопожертвованію.

Кончивъ рѣчь, какъ церковный проповѣдникъ, заговорю теперь, какъ русскій человѣкъ, какъ членъ здѣшней Русской колоніи. Составляя одно духовное тѣло, всѣ члены послѣдней каждый по своему откликнулись на переживаемую нынѣ дорогую утрату. Кто сталъ скорбѣть о потерѣ дорогаго товарища, земляка, сослуживца,

начальника, кто началъ сожалѣть о его ранней неожиданной кончинѣ, кто выразилъ досаду на его якобы безмысленную жертву. Но личные чувства наши по поводу смерти воина Леонида должны примириться съ нею въ сознаниі громаднато государственнаго ея значенія. Есть, братіе, удивительное и страшное преданіе объ основаніи большихъ городовъ въ первыя времена политической жизни народовъ. По этому преданію при основаніи всякаго города подъ главною городскою стѣною закапывали живаго человѣка, попадавагося навстрѣчу строителямъ первымъ въ назначенный день. Смысль этого преданія тотъ, что для крѣпости и благополучія новаго города требовались не только потъ человѣка трудящагося, но и кровь, и плоть, и кости человѣка самоотверженнаго. Нынѣ здѣсь въ Урміи закладывается зданіе Русской государственности, Русскаго дѣла, Русской культуры. Донынѣ въ жертву имъ приносился потъ Русскихъ труженниковъ. Нынѣ храбрый воинъ Леонидъ полилъ землю Урміюскую своею кровію русскою, легъ въ ней своею плотью и костями. Пусть же гробъ его здѣсь подъ стѣною храма Святителя Николая будетъ однимъ изъ основныхъ камней незыблемости и могучаго роста Русскаго дѣла въ этомъ краѣ. Да не пропадетъ даромъ его геройская мученическая кровь, но да послужитъ она сѣменемъ, изъ котораго да произростутъ цвѣты и плоды, которымъ имя: спокойствіе, благополучіе, успѣхъ православнаго христіанства, Русскаго дѣла въ здѣшней странѣ. Аминь.

Архимандритъ Пименъ.

Сказаніе

о славныхъ дѣлахъ Раббулы, Епископа благословеннаго города Ургѣй (Эдессы).

ДОБРОДѢТЕЛЬНЫЯ ДѢЯНІЯ САМОГО ЕПИСКОПА РАББУЛЫ,
ВЪ КОТОРЫХЪ ВЫРАЖАЛОСЬ ПОСТОЯННОЕ ЕГО ПОВЕДЕНІЕ.

(Продолженіе).

(432) Тѣмъ же оружіемъ духа, въ которое онъ одѣвался, онъ смогъ и арианъ покорить истинѣ о Вышней Троицѣ. Ибо онъ разрушилъ домъ ихъ молитвы и ихъ приблизилъ къ себѣ, когда они воздали (всѣ) вмѣстѣ одинаковую славу Единому Естеству и (433) и тремъ Лицамъ Отца и Сына и Св. Духа. Относительно же послѣдователей Маркіона я могу, хоть немного, показать его ревность, какова она была. Такъ эту скверную язву рака заблужденія Маркіонитовъ этотъ великій врачъ, славнѣйшій изъ всѣхъ по своей ревности, исцѣлилъ съ помощью Божіей посредствомъ терпѣливости въ отношеніи къ нимъ: ибо Богъ вселилъ въ нихъ страхъ предъ Святымъ Раббулой и они приняли истину вѣрно, отрекшись отъ своего заблужденія. Опять также съ премудростью Божіею онъ приводилъ и безумныхъ Манихеевъ въ серьезное пониманіе яснаго знанія. Поэтому они исповѣдали, какъ онъ желалъ, и увѣровали въ истину, и крестились во Христа, и были присоединены къ его народу. Относительно еще постыднаго заблужденія и сквернаго преданія варваровъ (извѣстно), что гдѣ онъ могъ, поселялъ ихъ въ монастыри съ великою милостью на все время ихъ жизни, ибо многочисленно было безуміе ихъ, отвратительно ихъ нечистое ученіе для чистыхъ устъ, что бы высказать его чистымъ ушамъ. Поэтому онъ и опредѣлялъ имъ, что бы они болѣе не находились подъ его властью. Въ отношеніи же къ Іудеямъ и Саддукеямъ еретиковъ, которые отдѣляли себя отъ смѣшенія съ Церковью, какъ отлученные отъ истины, и произвели для самихъ себя ложное свя-

щенство на подобіе истиннаго, заблудившись подъ влияніемъ бреда отъ своихъ видѣній и ослѣпнувъ въ отношеніи истины, сообразно съ этимъ и дѣйствовали въ отношеніи къ нимъ этотъ истинный пастырь, заботливый о своей паствѣ: синагогу ихъ онъ разсѣялъ, (434) и церковь ихъ, которую они украшали, сдѣлалъ для нихъ чужою, и ихъ изгналъ отъ нея, и поселилъ вмѣсто нихъ братьевъ изъ Арзанъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые покаются, включилъ въ свое стадо. Опять на подобіе этого онъ показалъ заботливость и объ еретикахъ Мессалианахъ: такъ онъ и ихъ приблизилъ къ себѣ и умолялъ во Христа, и они приняли съ радостью, отрекшись отъ своего заблужденія. Еще заботился этотъ истинный пастырь о томъ, что бы уподобиться милостями Отцу Небесному по совершенной любви своей къ Богу, и одинаково дѣлами обнаруживалъ свою заботливость о добрыхъ и злыхъ. Поэтому, онъ не отказался и отъ грубаго народа сыновъ Израилевыхъ, но всегда изъ его дѣлъ было видно много ревности его о нихъ. Ибо онъ не только не отлучилъ ихъ отъ участія въ милостыняхъ благодати, но и многіе изъ нихъ каждый годъ радостно повиновались, что бы принять знаменіе спасенія въ крещеніи Христовомъ подъ влияніемъ его постоянного увѣщанія къ нимъ.

А послѣ того, какъ блаженный Раббула сокрушилъ щитомъ вѣры стрѣлы и луки ненавистниковъ истины и побѣдилъ врага правды оружіемъ Бога, которое онъ держалъ, и послѣ того, какъ онъ попраіемъ при посредствѣ истины поразилъ въ голову

всѣ произрастанія заблужденій, и лѣкарствомъ своего ученія очистилъ скверныя язвы хуленій невѣрныхъ (435), и сдѣлалъ всю свою паству однимъ цѣлымъ тѣломъ совершеннаго человѣка, и приблизилъ ее къ себѣ, что бы она немного успокоилась и отдохнула, сверхъ выгодъ, которыя онъ взялъ въ столкновеніяхъ своихъ съ ложными ученіями, онъ присовокупилъ и заботиться особенно о себѣ и о послѣдователяхъ его вѣры, особенно о тѣхъ, въ которыхъ было совершенство, предостерегая, наставляя и побуждая ихъ къ тому, что бы ими непремѣнно были приобрѣтены небесныя выгоды отъ дѣлъ праведности, пока мы находимся въ мірѣ, что бы нашелся для насъ при добромъ концѣ тотъ истинный руководитель, при помощи котораго мы достигнемъ съ утѣхою царствія Божія.

Когда онъ такъ наставлялъ и побуждалъ къ этому и словомъ и дѣломъ ревновалъ во многомъ и за другихъ, какъ и о тѣхъ, (возросъ) одинъ горькій корень о которомъ говорятъ истинные (люди), узнавшіе его: „Огонь страсти поѣлъ вѣтви его юности, пока онъ не состарѣлся, не пришелъ въ ветхость и не истлѣлъ отъ смерти; и сгнило слабое тѣло его и сдѣлалось соромъ въ землѣ. И такъ отъ этого то самаго вышелъ духъ клеветы и произошелъ одинъ проклятый Несторій, злой ученикъ того Θεодора. И (послѣдній) далъ въ уста его убійственные плоды, ослѣпляющіе тайною смертью. Такъ онъ поспѣшилъ принять проклятое сѣмя изъ ученія того и отъ общенія съ нимъ. И оттого, что онъ унижалъ (въ себѣ) страхъ предъ людьми, онъ былъ задавленъ землею своего сердца злого и скрытнаго. Когда же подъ однимъ предлогомъ онъ присвоилъ себѣ высокій престолъ архіерейства въ столицѣ царства, этотъ безумецъ думалъ въ гордости своей (436) при посредствѣ суровой силы своей власти и съ помощью вельможъ государства легко обратитъ всякаго человѣка къ своимъ хуленіямъ. И оттолкъ онъ дерзнулъ говорить обидныя слова на Вышняго, и на Родившую Его наводилъ извращенное. Но я трепещу, хотя и памятенъ хулы того, кто осмѣливался говорить, что „Блаженная

Марія—не Богородица, а человѣкородица. Ибо, если Марія родила Сына, и Елизавета родила Духа Святаго“. И не вострепеталъ упорный предъ презрѣніемъ своего сердца, хотя исходилъ изъ изреченія апостола, который говорилъ. „Посла Богъ Сына Своего, рождаема отъ жены, бываема подъ закономъ“ (Гал. IV, 4). Но онъ въ своей гордости осмѣлился (говорить), что „для Сына въ Иисусѣ было только жилище, какъ и для Святаго Духа въ Иоаннѣ“. И еще: „рабъ, который былъ рожденъ отъ жены, претерпѣлъ по природѣ то, что случилось съ нимъ, а Сынъ, Который обиталъ въ немъ, творилъ чудеса, какія хотѣлъ“. Но не будемъ продолжать повторять заблужденія того проклятаго. Довольно того, что мы повѣдаемъ понимающимъ всю величину его преступленія. Ибо онъ такъ издѣвался надъ своимъ спасеніемъ, что дерзалъ показывать въ ясныхъ выраженіяхъ своихъ рѣчей двухъ различныхъ сыновъ: Одного по естеству и одного по благодати.

И такъ, когда достигли слуха этого неподобнаго тѣ хуленія, которыя произносили упрямецъ, сердце его изумилось и вострепетало, ибо онъ предварительно понялъ премудростью Божіею, что была въ немъ, какой ненавистный вредъ быстро вошелъ въ паству Христову чрезъ того вводителя (437) мерзости. И оттолкъ онъ присовокупилъ говорить о заблужденіи его, показывая слова его, какъ и дѣло, на основаніи истиннаго свидѣтельства Божественныхъ книгъ, что Святая Марія есть истинно Богородица. Ибо вотъ пророкъ Исаія взываетъ, что „Дѣва зачнетъ во чревѣ и родитъ Сына и назовутъ имя Его Эммануиль, что переводится: „съ нами Богъ (Исаія VII, 14, Матѳ. I, 23)“. И вотъ Іеремія проповѣдуетъ, что „Богъ нашъ на землѣ явился и обращался съ людьми (Варух. III, 38)“. Вотъ и апостоль Павелъ запечатлѣваетъ слова пророковъ и исповѣдуетъ рождество Господа своего, которое „было по плоти отъ сѣмени Давидова и Онъ познанъ былъ Сыномъ Божіимъ (Римл. I, 2, 3)“. Вотъ и Иоаннъ изъясняетъ въ благовѣствованіи: „Слово стало плотію и обитало среди насъ. И мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца“. Ибо

онъ говорилъ. „Въ началѣ было Слово“ и „Слово стало плотью,“ тогда какъ Его естество совсѣмъ не измѣнилось, но Тотъ Господь всѣхъ воспринялъ подобіе раба, сдѣлавшись совершеннымъ человѣкомъ, не потерявши того, что было Богомъ, но сохранивъ единство Своего Божества и человѣчества въ двухъ естествахъ и въ одномъ Лицѣ вѣчнаго Сына, какъ Онъ былъ и исперва невоплотившимся, ибо такъ и пострадалъ по волѣ Своей Тотъ, Кому невозможно пострадать естествомъ. Посему Онъ „умеръ тѣломъ и ожилъ духомъ и возвѣстилъ душамъ, которые содержались во адѣ и тогда воскресъ во славу Отца Своего и вознесся на небо“ (1 Петер. III, 18, 438), мѣсто въ которомъ Онъ былъ изначала и будетъ вовеки. Такъ эти духовныя стрѣлы, которыя блаженный Отецъ натягивалъ и пускалъ изъ лука своей вѣры при помощи крѣпкой тетивы своего языка, хотя входили онѣ въ сердце народа безъ боли и назидали его, но онѣ ударяли въ сердце и того, кто былъ противъ него, что бы онъ пострадалъ и покался.

Но въ тоже время приглашеніе его (Рабулы) было прекраснымъ предлогомъ къ тому, что бы и тамъ онъ возвысился и ясно обличилъ древнее заблужденіе новаго Іудея, пока послѣдній при посредствѣ священства украшался презрѣнными деньгами, и пока еще онъ воодушевлялся горделивостью надменности и возсѣдалъ на высококомъ престолѣ власти. Лицомъ къ лицу, предъ всею церковью, когда она собралась, громкимъ голосомъ безъ стѣсненія онъ (Рабула) вѣрно проповѣдалъ слово истины, исправляя извращенность ученія того лжеца на истинное исповѣданіе своей вѣры. Но мы готовы, по просьбѣ многихъ и на помощь всякому человѣку, написать, послѣ нашей рѣчи о немъ, и ту рѣчь, которую произнесъ блаженный въ уши властителя въ великой

церкви Константинополя, что бы ясно было видно каждому и повѣрилось, какое великое дерзновеніе пріобрѣтало его слово со властію отъ великаго свидѣтельства его чистой совѣсти. Ибо онъ не нерадѣлъ о томъ, что бы обнаружить заблужденіе того и исповѣдать свою истину и Христолюбивымъ и вѣрнымъ царямъ (439) и всѣмъ вельможамъ, держащимъ власть, которые съ любовію и съ многимъ почтеніемъ приняли его, какъ ангела Божія и какъ послѣдняго изъ апостоловъ, и отъ пыла любви своей къ нему дерзали любовно и съ вѣрою лобызать руки его, что бы получить благословеніе отъ него и сдѣлаться лучшими. Ибо такова была прекрасная слава его добродѣтели по Богу. Онъ и издали побуждалъ ихъ къ добрымъ дѣламъ, такъ что сколько разъ они и многіе изъ нихъ, возбуждаясь въ высококомъ Римскомъ государствѣ, посылали ему для ухода за бѣдными многія тысячи золота. Насколько болѣе наполняло ихъ выгодами родственное усердіе видѣть его, и возделанный разговоръ его съ ними при посредствѣ увѣщанія его побуждалъ ихъ ко всякимъ добрымъ дѣламъ. И онъ принималъ съ радостью золото, которое посылалось имъ издалека. И когда приносили ему лично цари и почтенные люди множество золота, и украшенія, и одежды, и просили его принять ихъ пожертвованія, онъ страшился, говоря: „Когда совсѣмъ обнаружились дѣла, которыя заставили меня взойти сюда, какъ бы не подумалось имъ, что я искалъ себѣ одежды, выпрошенной (у другихъ), въ которой я показался бы имъ, и взялъ бы у нихъ даръ“. Въ силу этого самаго, что онъ на уничижался ни кѣмъ за что либо и совсѣмъ не отдавалъ въ залогъ своей свободы, онъ особенно почтененъ былъ въ ихъ глазахъ и заслуживалъ довѣрія.

ТЕЗИСЫ НА „ФИЛОКВЕ“ (И ОТЪ СЫНА) РУССКАГО БОГОСЛОВА.

(Продолженіе).

III.

Сказанное выше представляетъ взглядъ Отцовъ Церкви на личность св. Духа.

Человѣческая мысль не въ состояніи съ принудительною ясностью вывести бытіе

Св. Духа изъ существа Отца. Посредство Сына приходитъ ей на помощь и представляется, какъ безусловно необходимое уже потому, что для мысли не существуетъ никакой возможности принять третье тамъ, гдѣ недостаетъ второго.

Сынъ есть Логосъ, Слово Божіе и формула А: В-В: С. превращается въ тезисъ: Отецъ относится къ Сыну, какъ Слово къ Духу. Между различными попытками объясненія второй половины равенства (—В: С) можно привести оригинальную Григорія Нисскаго: какъ Христосъ (помазанникъ) къ хризмѣ (помазанію), или какъ царь къ царству. Человѣкъ не можетъ сказать слово безъ дыханія при этомъ. „Слово Божіе,“ замѣчаетъ Григорій Нисскій: „было бы недостаточное, какъ человѣческое, если бы было безъ Св. Духа“.

Слѣдовательно аа) ипостась Св. Духа примыкаетъ къ ипостаси Сына и приходитъ чрезъ Сына въ связь съ Отцомъ 1).

Что Св. Духъ есть среднее между Нерожденнымъ и Рожденнымъ, посредствующее между Сыномъ и Отцомъ,—это теологуменонъ болѣе распространенный на западѣ, чѣмъ на востокѣ 2). У восточ-

1) Св. Василій Великій (письм. 38, по друг. 43 п. 4). „Сынъ, съ Которымъ постоянно мыслится Св. Духъ, Св. Духъ зависитъ отъ Сына, съ Которымъ непрерывно понимается“. Св. Григорій Нисскій противъ Македонія (п. 16 Миня, Серія Грека т. 45, собр. 1321 А). Тайнственно намекается, что нѣтъ никакого разстоянія между Сыномъ и Св. Духомъ; безпромежуточное соприкосновеніе существуетъ у Св. Духа съ Сыномъ“. Св. Іоаннъ Дамаскинъ: „Духъ Святыи чрезъ Сына съ Отцомъ соприкасающійся“.

2) Св. Аѳанасій Великій напр. совершенно отклоняетъ такое пониманіе. (Миня, Серія Грека т. 26 собр. 373 В. рѣчь 3 противъ Аріанъ п. 24): „И не Духъ соединяетъ Слово съ Отцомъ, но болѣе Духъ беретъ отъ Слова“. Св. Василій Великій также рассматриваетъ прямо Сына (да будетъ извинено выраженіе!), какъ средній терминъ въ возвышающейся надъ всякимъ

ныхъ его можно находить едва ли болѣе, чѣмъ у двухъ. Св. Дамаскинъ копируетъ Св. Григорія Назіанзина, который этимъ выраженіемъ долженъ былъ пользоваться въ своихъ опроверженіяхъ на Аріанъ, утверждавшихъ, что между Рожденнымъ и Нерожденнымъ ничего средняго быть не можетъ.

Такимъ образомъ: бб) Св. Духъ—третья ипостась Троицы. Его бытіе предполагаетъ бытіе Отца, какъ и Сына, ибо Духъ исходитъ отъ Отца и потому что Отецъ есть Отецъ Сына. Слѣдовательно, какъ скоро Богъ называется Производителемъ Духа-Отцомъ, то Онъ мыслится, какъ имѣющей Сына. Слѣдовательно, безъ опасности допустить большую неточность можно сказать: „Когда существуетъ Сынъ (при существованіи, при поставленіи Его), изъ Отца исходитъ Духъ Святыи (такъ какъ существуетъ Сынъ—Духъ Св. исходитъ отъ Отца) или, какъ выражается Зерникавъ, говоря о Св. Духѣ: „Производимый изъ Отца при рожденіи Сына“.

Согласно сказанному взгляду на процессъ исхожденія Св. Духа у Отцовъ Церкви становится понятнымъ: дыханіе исходитъ изъ устъ человѣка и проникаетъ, такъ сказать, слово; дыханіе необходимо, что бы слово сдѣлалось звукомъ. Но такъ какъ уста устроены не для дыханія, но ради звука, что бы произносить слово, то слово есть логическое предвареніе дыханія. Однако слово, какъ имѣющее определенное значеніе и производимое въ формѣ различенныхъ звуковъ, не производитъ звука само отъ себя и дыханіе не происходитъ отъ слова самого, но изъ человѣческихъ устъ, хотя произношеніе слова ведетъ за

разумомъ внутренней жизни Св. Троицы. (Письмо 38, по другимъ 43 п. 4). Если кто возьметъ поистинѣ Сына, то будетъ имѣть Его въ обоихъ случаяхъ здѣсь приводящимъ съ собою собственнаго Отца, тамъ же—своего Духа. (Ср. Св. Григорія Нисскаго противъ Македонія п. 13 Миня т. 45 собр. 1317 А). Но источникъ силы—Отецъ, сила же Отца—Сынъ, духъ же силы—Св. Духъ.

собою непремѣнно и дыханіе. Изъ этой аналогіи слѣдуетъ:

ааа) Рожденіе Слова и исхожденіе Духа мыслятся нераздѣльно.

ввв) Логически первое есть рожденіе.

ссс) Сынъ—Слово не есть причина, ни сопричина въ исхожденіи Св. Духа. Слово не есть дышающее.

ддд) Рождество Сына—Слова есть соотвѣтствующее Богу условіе 1) безусловнаго исхожденія Св. Духа, это мотивъ и основаніе (и посему логически предшествуетъ исхожденію Св. Духа отъ Отца).

1) Выраженіе „условіе“ я заимствую изъ Кохомскаго (Богословская диссертация Русс. Петербургъ 1875 г.). Условіе въ приложеніи къ абсолютному звучитъ однако какъ логическое противорѣчіе. Конечно, но это удареніе я отклоняю богословскимъ выраженіемъ „*богоприлично*“. Смыслъ этого на первый взглядъ неприличнаго выраженія не непонятенъ въ дѣйствительности. „Если Св. Духъ, равно какъ и Сынъ, исходитъ отъ существа Отца, спрашивали Аріане и Македоніане, то почему Духъ не есть Сынъ? Потому, что Духъ есть отъ Отца исходящій, а не рожденный, отвѣчали имъ. Почему же Духъ Святой не есть рожденный? Потому что только Единородный т. е. Сынъ есть рожденный. Такимъ образомъ, Сынъ чрезъ образъ своего бытія, опредѣляетъ образъ бытія Св. Духа, его нерожденности. Вообще теологуменонъ „чрезъ Сына“ обращается, или къ мысли, и тогда разумъ оперируетъ съ понятіями, ибо онъ ихъ анализируетъ и, напримѣръ, достигаетъ познанія, что идея Отца, какъ относительное понятіе, заключаетъ въ себѣ въ нераскрытомъ видѣ идею Сына, что каждое „третье непремѣнно предполагаетъ“ второе; или оно обращается къ нагляднымъ образамъ, при чемъ воображеніе съ очень неадекватнымъ, но не неяснымъ представленіемъ исхожденія Духа чрезъ Слово (въ произношеніи) на помощь приходитъ и при предположеніи, что Отецъ не въ пустое пространство дышетъ, ибо Сынъ утверждаетъ на Отцѣ, неразрывно—соединенъ съ Отцомъ, и намъ такъ представляется.

IV

Далѣе надо замѣтить: рожденіе Сына есть актъ представляемый отъ вѣчности совершившимся и всегда внѣ времени настоящимъ. Въ слѣдующемъ видѣ долженъ быть представляемъ процессъ исхожденія Св. Духа.

а) Св. Духъ отъ вѣчности исходитъ отъ Отца. Съ довременнаго, абсолютно-перваго момента Его исхожденія Онъ есть и су-

а) Образъ для созерцанія момента вѣчнаго исхожденія (вмѣсто момента всеединѣйшаго Откровенія причинности Отца и изначальнаго мгновенія бытія Св. Духа) исходящаго отъ Отца Духа заимствуется отъ солнца и

в) другой образъ для созерцанія момента постоянного исхожденія: исходящій отъ Отца и почивающій въ Сынѣ Духъ блистаетъ чрезъ Сына. На вопросъ,—почему исхожденіе Св. Духа различается отъ рожденія Сына, возможенъ, строго говоря, само собою одинъ богословскій отвѣтъ: это знаетъ только Самъ Тріединый Богъ. Но во времена полемическаго броженія полный отказъ отъ познанія догмата Троицы могъ быть встрѣченъ даже триумфальнымъ свистомъ со стороны противниковъ. При такихъ обстоятельствахъ иной богословъ, если онъ былъ не въ состояніи предложить точный догматъ, чувствовалъ нужду выразить, по крайней мѣрѣ, вѣроятное. Вмѣсто „мы незнаемъ“ отвѣчали „мы знаемъ отчасти, ибо, не вторгаясь въ зерно тайны, дѣлали побочныя, такъ сказать, замѣчанія. Выраженіе „рожденно“ поясняли чрезъ „Единый изъ Единого, напротивъ, это замѣчаніе оставалось въ сторонѣ при толкованіи ученія о Св. Духѣ. Если же хотѣли имѣть положительное замѣчаніе на „исходительно“, то не находили никакого другого, кромѣ слѣдующаго: во время бытія Сына Духъ исходитъ отъ Отца. (При этомъ было безразлично,—бралъ ли богословъ свою точку зрѣнія изъ области мысли, или образа: результатъ одинъ. Ясная формула этого теологуменонъ была: „Св. Духъ, исходящій чрезъ Сына отъ Отца“.

ществуетъ, какъ совершенная Ипостась и Сынъ Логосъ не мыслится, какъ нѣчто входящее въ ипостасное существо Духа.

б) Духъ всегда исходитъ отъ Отца и этотъ процессъ тождественъ съ вѣчнымъ бытіемъ, божественною жизнью Духа. Человѣческое возрѣніе можетъ представить этотъ моментъ, только какъ процессъ, никогда не начинающійся и всегда продолжающійся. Если первое представленіе (исхожденіе, какъ отъ вѣчности и до вѣчности уже совершенный актъ) принуждаетъ насъ мыслить движеніе, какъ движеніе (можно продолжительно измѣрять математическимъ пунктомъ), то второй моментъ исхожденія (какъ вѣчно настоящій актъ) носитъ вмѣстѣ съ характеромъ продолжительности и постоянства, еще особенный моментъ-спокойствія, покоя въ этомъ движеніи. Такъ какъ Св. Духъ исходитъ отъ Отца при существованіи Сына, и такъ какъ Отецъ и Сынъ мыслятся, какъ непосредственно соприкасающіеся, моментъ всегда настоящаго процесса исхожденія Духа такъ понимается, что исходящій отъ Отца Св. Духъ принимается Сыномъ, уже какъ совершенная Ипостась: „Духъ исходитъ отъ Отца и остается у Сына божественнымъ образомъ,“ говоритъ Дидимъ (О Троицѣ I, 31, Миня Серія Грека т. 39 собр. 425 А). Онъ исходитъ отъ Отца и пребываетъ въ Сынѣ, Онъ отъ Отца исходитъ—въ Сынѣ почиваетъ. Отношеніе Сына къ Св. Духу во всѣхъ этихъ образахъ отлично отъ отношенія Отца къ Св. Духу. Какъ Изводитель, какъ причина, Отецъ мыслится, какъ Движущій, а Сынъ, какъ сообщающій этому движенію характеръ покоя, остановки. Если же процессъ мыслится, какъ продолжающееся движеніе, то положеніе „почивающій въ Сынѣ“ „пребывающій въ Сынѣ“ перекладывается слѣдующимъ равнозначущимъ: Исходящій отъ Отца, какъ совершенная Ипостась, Св. Духъ, проходитъ черезъ Сына, является черезъ Сына, открываетъ черезъ него свое существо, каковое Онъ имѣетъ отъ Отца. Онъ возсіяваетъ, или просіяваетъ черезъ Сына.

Сынъ посредствомъ Своего ипостаснаго существованія проявляетъ Св. Духа черезъ

Себя и посредствомъ Себя. Онъ открываетъ Его, характеризуетъ Его, такъ сказать, какъ познаваемого. Образъ утренней зари, съ устраненіемъ неизбѣжныхъ недостатковъ этого сравненія, можетъ освѣтить этотъ видъ разумнія Св. Отцовъ. Солнце еще стоитъ подъ восточнымъ горизонтомъ данной мѣстности, оно еще не видно и его лучъ еще не касается поверхности земли. Лучъ однако проходитъ черезъ слой воздуха, проникаетъ его и заря освѣщаетъ данную мѣстность, возвѣщаетъ близость еще скрытаго солнечнаго диска. Появленіе самой утренней зари доказываетъ существованіе атмосферы, безъ которой оно было бы невозможно, хотя реальной причиной утренней зари является само приближающееся къ горизонту солнце. Св. Духъ есть ипостасная сила, которая блистаетъ черезъ Сына, вмѣстѣ съ этимъ возвѣщаетъ Слово и открываетъ скрытое божество Отца.

Мнѣ кажется, что это „остановленіе,“ „покой“ въ Сынѣ, это „проникновеніе,“ „это явленіе,“ это „блистаніе“ черезъ Сына, согласно ученію отцовъ Церкви означаютъ вѣчныя отношенія Отца и Сына и Св. Духа и кратко охватываются предложеніемъ: „Св. Духъ исходитъ отъ Отца черезъ Сына“.

† Проф. В. Болотовъ.

Недѣля въ Курдистанѣ.

Предисловіе.

Горы, окружающія съ юга, запада и сѣвера Урмійскую долину, принадлежатъ къ хребту Курдистанскихъ горъ, древнему Загрошу. Онѣ отдѣляютъ Месопотамскую низменность отъ Иранскаго плоскогорья. Урмія—первое плато при спускѣ этихъ горъ къ Урмійскому озеру. За первую цѣпь горъ по близости Урміи лежатъ области Брадость, Таргяваръ и Маргяваръ. Это восточная часть Курдистана—малая часть его, принадлежащая Персіи. За послѣдніе годы право владѣнія на нее оспаривается у Персіи Турціей, чѣмъ и объясняется Турецкая оккупация указанныхъ земель и

другихъ къ сѣверу и на югъ отъ нихъ. О другихъ мы не говоримъ, ибо въ нихъ нѣтъ Христіанскаго населенія.

Области Тергяваръ, Маргяваръ и Бродость, не смотря на близость къ Урміи, до сего года не подпадали вліянію нашей Миссіи. Причина этому двоякая: во первыхъ, Миссія, начавшая настоящую работу въ 1902 году (во второй половинѣ) до 1907 года была въ состояніи работать только въ Урміи, гдѣ до того времени очень мало было сдѣлано въ смыслѣ дѣйствительнаго утвержденія православія, во вторыхъ, съ 1907 года послѣдовала Турецкая оккупация упомянутыхъ земель, и такимъ образомъ создалось политическое препятствіе для проникновенія нашей миссіонерской дѣятельности въ Курдистанъ.

Обстоятельства, способствовавшія началу работы нашей Миссіи въ Курдистанъ, въ соотвѣтствіе причинъ, не допускавшей таковую, были тоже двоякаго рода. Во первыхъ Миссія, организовавшись за истекшія 10 лѣтъ и укрѣпившись болѣе или менѣе въ Урміи (распространившись далѣе на Салмасъ) получила возможность снова расширить поприще дѣятельности, соображая обстоятельства времени. Во вторыхъ, турецкая оккупация съ Октября прошлаго года отошла въ исторію и, повидимому, навсегда, и политическая преграда для проникновенія съ Курдистанъ отпала. Въ силу того и другаго обстоятельства Миссія побудилась насаждать православіе въ Курдистанъ. Начало таковой работѣ было положено въ праздникъ Рождества Христова прошлаго года, когда до 90 домовъ несторіанъ и католиковъ двухъ селъ Мавана и Курана приняли православіе.

Вслѣдъ за Маваной и Кураной послѣдовало село Тулякки. Здѣсь принятіе православія предварялось нѣкоторыми привходящими побужденіями, какъ и въ другомъ селѣ (еще не присоединенномъ, только записанномъ)—Дербентъ. Случилось слѣдующее. На второй день Рождества прибѣжала въ Миссію толпа жителей изъ с. Туляки, состоявшая изъ священника, 7—8 мужчинъ и дѣтей. Они жаловались на притѣсненія, чинимыя помѣщикомъ—

(Курдомъ) который въ первый день праздника ни за что ни про что потребовалъ отъ села 20 тумановъ денегъ, одного изъ жителей побилъ и чуть ли не повѣсилъ внизъ головой. Когда упомянутая толпа убѣжала изъ села (очевидно, по сдѣланному соглашенію), то по ней Курды стрѣляли. До сихъ поръ мы горскихъ сирійцевъ знали мало, и, повидимому, принимали ихъ за Курдовъ, судя по ихъ Курдистанскому костюму. Съ прибѣжавшихъ была снята фотографія и послана его редакціи главнѣйшихъ журналовъ съ объяснительной статьей подъ заглавіемъ: „Сирійцы несторіане“. (Напечатана ли эта фотографія, пока неизвѣстно). Цѣлыхъ двѣ недѣли горцы просидѣли въ Миссіи. Въ концѣ концовъ всѣ они, кромѣ священника, были отправлены въ село въ сопровожденіи гуляма Консульства, которому было поручено уладить мирнымъ путемъ отношенія христіанъ и помѣщика—курда. А нужно замѣтить, что этотъ помѣщикъ струсиль и еще до этого прислалъ двухъ старшинъ-сирійцевъ уговорить убѣжавшихъ возвратиться, обѣщая имъ забыть ихъ проступокъ и устроить всѣ дѣла похорошему. Притѣсненія, творимыя курдами относительно Сирійцевъ—самыхъ различныхъ родовъ. Это не только побіеніе, ругань, безсовѣстная эксплуатація, отобраніе нравящихся и полезныхъ вещей, иногда были случаи явнаго публичнаго убійства. Низость Курдовъ въ ихъ отношеніи къ Сирійцамъ доходитъ до того, напр., что помѣщикъ села Тулякки не постѣснялся отобрать у священника самоваръ, присланный ему братомъ изъ Россіи. Но за то и мы отъ лица Миссіи не постѣснялись черезъ Консульскаго гуляма предложить ему возвратитъ взятый насильно самоваръ. Впослѣдствіи я узналъ, что самоваръ оказался перегорѣвшимъ. Очевидно, Курды со злости уничтожили его. Посланный гулямъ водворилъ бѣглецовъ на мѣстахъ, и далъ отъ лица Консула строгія внушенія помѣщику—не притѣснять христіанъ. Это было началомъ новой эры въ жизни Туляккійскихъ Христіанъ. Принятіе православія входило, какъ новая религіозная стихія ихъ жизни

отнынѣ. Случай въ с. Дербентъ болѣе исключителенъ. Здѣсь одна дѣвица—сирійка была похищена Курдинскимъ бекомъ, племянникомъ помѣщика села, молодымъ человѣкомъ лѣтъ 20, съ цѣлью обращенія ея въ мусульманство и женитьбы на ней. Похищеніе совершено было, когда дѣвица передъ сумерками вышла къ источнику черпать воду. Будь это въ прошлые годы дѣвица пропала бы въ мусульманство безнадежно. Кто же можетъ изъять ее изъ рукъ мусульманина да еще бека, разъ мусульманство—господствующая религія, а помѣщики Курды—всесильные деспоты, незнающіе надъ собою никакой власти? Но теперь, въ силу присутствія въ Урміи русскихъ войскъ и вообще усиленія русскаго вліянія въ Персіи дѣло получило другой многозначительный и интересный оборотъ. Правда, волокита была немалая. По просьбѣ Миссіи Консулъ послалъ гуляма съ требованіемъ, что-бы дѣвица и уведшій ее бекъ явились въ городъ Урмію для удостовѣренія опросомъ, дѣйствительно ли насильно уведена дѣвица, или ушла добровольно. Опросъ и неоднократный въ такихъ случаяхъ необходимъ, ибо иногда бываютъ, случаи добровольнаго омусульманиванія и выхода замужъ за мусульманъ сирійскихъ женщинъ. Предъявленное Консуломъ требованіе было для Курдовъ очень тяжело и неудобноисполнимо. Нужно сказать, что Курды привыкли въ горахъ жить совершенно независимо: ихъ подданство Персіи лишь номинальное. Персія давно уже потеряла военную силу, что-бы имѣть возможность принудительно воздѣйствовать на Курдовъ, которые прекрасно вооружены большею частью русскими винтовками и отличные наѣздники и стрѣлки. Въ періодъ турецкой оккупации персидскіе Курды жили также припѣваючи и свободно. Турки, что бы вызвать въ нихъ симпатіи къ себѣ, ничѣмъ не проявляли своей власти по отношенію къ нимъ и всячески ихъ баловали. Они, напр. передали имъ конфискованныя ими громадныя имѣнія персидскаго помѣщика Салара Хосровъ-хана. Понятно, что для Курда пойти на судъ въ Урмію дѣло совсѣмъ новое и

непривычное, къ тому же затрогивающее его самолюбіе, какъ члена главенствующей въ Курдистанѣ народности. Помимо того, надо знать, что Курды суть мусульмане суннитскаго толка, а персы—шіиты, и между ними вѣковая непріязнь. Идти на судъ въ Урмію, въ страну шіитовъ—это для Курда малопріемлемо, хотя бы требованіе этого исходило и отъ Россійскаго Консула. Не будучи въ состояніи активно выступить на борьбу съ русскою силою, Курды попробовали отстоять свои интересы ложью и хитростью. Посланному гуляму было объявлено, что родители дѣвицы изложили дѣло превратно, что она сама уже три года какъ добивалась покинуть домъ и выйти замужъ за упомянутаго бека. Гуляму было предложено спросить дѣвицу, поидетъ ли она въ городъ. Дѣвица отвѣтила отрицательно. Какъ открылось впослѣдствіи, она была очень залугана угрозами и, конечно, не осмѣливалась выразить желаніе идти въ городъ. Первая попытка освободить дѣвицу изъ плѣна, основываясь на величій только русскаго престижа, оказалось такимъ образомъ неудачной. Впечатлѣніе получилось не изъ пріятныхъ. Тогда Консулъ вторично послалъ гуляма уже къ главѣ курдинскихъ бековъ въ Тергяварѣ по имени Курдо-беку, требуя отъ него, что бы онъ доставилъ въ городъ и дѣвицу и уведшаго ея его племянника. Конечно, Курду не меньше, чѣмъ самъ уведшій дѣвицу готовъ былъ всячески препятствовать исполненію требованія Консула. Для него это былъ вопросъ родоваго самолюбія и мусульманской ревности. Онъ нашель исходъ очень хитрый, желая отгѣнить, что у нихъ, суннитовъ, есть своя судебная инстанція—шейхъ (глава рода), онъ отвѣтилъ письменно Консулу, что дѣвица и его племянникъ ушли къ шейху Тага,—тому самому, который, находясь въ ссорѣ съ турецкимъ правительствомъ, пользуется покровительствомъ нашего Консульства—находится въ бестѣ, какъ здѣсь выражаются. Естественно, явилась надежда, что Шейхъ исполнитъ требованіе Консула—не отнесется къ нему, какъ Курду-бекъ. Но каково было разочарованіе. Шейхъ обманулъ

Консула не меньше, чѣмъ Курдо-бекъ: убѣжавшіе находились въ дворѣ шейха недѣли двѣ, но когда прибылъ гулямъ Консула съ требованіемъ прислать ихъ въ городъ, то они оказались „сбѣжавшими ночью дня два назадъ до пріѣзда гуляма“ и куда же они убѣжали—къ тому же Курдо-беку, который ихъ послалъ передъ этимъ на судъ къ шейху. Получились возмутительная и оскорбительная игра съ Консульскимъ требованіемъ. Стало ясно, что Шейхъ, не смотря на пользованіе русскимъ покровительствомъ далека отъ мысли исполнить справедливое требованіе, исходящее отъ представителя власти Русскаго Императора, но чѣмъ же онъ оправдается? Тѣмъ, что у него нѣтъ силы побудить Курдо-бека и другихъ послушаться Консула... И великодушный Консуль, можетъ быть, простить его... Отчаявшись, я тогда рѣшился прибѣгнуть къ особой мѣрѣ—рѣшилъ воздѣйствовать на самолюбіе Шейха и пригрозить ему. Я написалъ ему поперсидски письмо краткое, но многозначительное по содержанию. Смыслъ его былъ тотъ, что Шейхъ не оправдалъ мнѣнія о немъ, какъ о порядочномъ, сравнительно съ прочими курдами, человѣкѣ, и что теперь я вездѣ буду говорить противъ него. Какое вліяніе имѣло письмо въ получившемся результатѣ—о чемъ впереди—сказать трудно. Теперь предстояло опять имѣть дѣло съ Курдо-бекомъ и не было собственно никакой надежды, что онъ поступитъ иначе, чѣмъ прежде. Ему уже былъ посланъ ультиматумъ въ первомъ письмѣ—въ случаѣ онъ не представитъ уведенную дѣвицу, противъ него будетъ употреблена сила (т. е. военная экспедиція). Тѣмъ временемъ случился походъ большей части Урмійскаго отряда въ Соучъ-Булакъ, и экспедицію противъ Курдо-бека пришлось отложить до послѣ Пасхи. Другіе способы воздѣйствія на него, вродѣ приглашенія его въ городъ и задержанія здѣсь или арестованія его и приведенія въ городъ представлялись неудобовыполнимыми. Въ состояніи нѣкоторой неопредѣленности относительно предпринимаемыхъ мѣръ дѣло было отложено до Оминой недѣли. Между тѣмъ было уже

болѣе полутора мѣсяца, какъ дѣвица находилась въ рукахъ курдовъ и дальнѣйшее пребываніе ея тамъ осложняло вопросъ объ ея освобожденіи. Вѣроятно, такъ и было бы, что этотъ вопросъ въ силу чрезвычайной медлительности потерялъ бы свою остроту, и дѣло можетъ быть было бы брошено. Но въ этотъ критическій моментъ обнаружилась милость Божія—когда уже на человѣка не было надежды. Въ среду Страстной седмицы мы услышали, что дѣвица находится въ городѣ. Дѣйствительно, это было такъ, и, повидимому, шейхъ постарался доставить ее, ибо отъ него впервые было получено извѣстіе. Затѣмъ, предстоялъ разборъ дѣла, собственно допросъ дѣвицы, въ Консульствѣ. Первый опросъ былъ печальный: напуганная курдинскими угрозами до чрезвычайности дѣвица въ Консульствѣ сказала, что добровольно сдѣлалась мусульманкою. Что было дѣлать? Между тѣмъ отецъ ея клялся всѣмъ, что онъ говоритъ правду, т. е. что она похищена. Въ данномъ случаѣ спасла опытность туземныхъ начальниковъ, ихъ знакомство съ психологіей лицъ, надъ которыми случается подобная бѣда. Пресвященный епископъ Ілія и несторіанскій епископъ Ефремъ предупредили меня о возможности того, что дѣйствительно случилось, т. е. что дѣвица будетъ утверждать добровольное омусульманеніе. По ихъ словамъ, это она сдѣлаетъ отъ страха угрозъ, которыя, безъ сомнѣнія, будутъ высказываться ей въ обилии. По совѣту епископовъ, надо изъять дѣвицу изъ курдинской среды, помѣстить на нѣкоторое время въ христіанскій домъ и объяснить ей обстоятельства, ибо она, приведенная изъ дикой страны въ такомъ положеніи въ городъ несомнѣнно не можетъ сразу уяснить для себя ходъ дѣла. Совѣтъ былъ очень кстати. Дѣвица была приведена въ Миссію и здѣсь торжественно не одинъ разъ заявила, что ее увели силою, что она никогда не порывала связей съ христіанствомъ и своимъ народомъ и не имѣетъ никакой склонности къ мусульманамъ и ихъ религіи, однимъ словомъ, что душа ея принадлежитъ Христу. Тогда же былъ составленъ

объ этомъ протоколъ и подписанъ пр. епископомъ Иліей и служащими Миссіи. Обстановка опроса и признанія была очень трогательная-до слезъ. Въ недѣлю Св.

Пасхи возвращенная изъ плѣна сирійка, ея отецъ и родственники были присоединены изъ несторіанства къ православной Церкви.

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

XIV. Въ оправданіе Сирійцевъ и въ наше осужденіе.

Послѣднія событія въ Таргяварѣ, имѣвшія мѣсто въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцѣ дали поводъ нѣкоторымъ членамъ Русской военной колоніи въ Урміи обвинять Сирійцевъ упомянутой области въ двоедушіи и продажности. Нѣкоторые господа съ кислой улыбкой, такъ не идущей къ военному мундиру, рассказывали о случаяхъ продажности этого народа. Нѣкоторые гг. военные даже публично (когда я встрѣчалъ тѣло приснопамятнаго сотника Баева) высказывали порицаніе двоедушію Сирійцевъ, а улыбкой своей во время этого изліянія, какъ будто порицали нашу дѣятельность, какъ дѣятельность миссіонеровъ, для нихъ. Я готовъ защищать свое дѣло среди Сирійцевъ Персіи и прошу читателей спокойно прочесть и обсудить мою защиту.

1. Ученые люди не нуждаются въ учителяхъ. Здоровые не нуждаются въ докторѣхъ. Люди порядочные не знаютъ судьи и судебной камеры. Сирійцы Таргявара не таковы: они нуждаются въ миссіонерской опеке Русскихъ миссіонеровъ, что бы быть полезными Россіи.

2. Продажность и двоедушіе нѣкоторыхъ Сирійцевъ Таргявара не наша вина. Мы начали работать среди нихъ только съ Декабря минувшаго года, когда, уступая просьбамъ жителей селенія Мавана и Курана, мы приняли ихъ въ лоно Православной Церкви. До насъ среди нихъ работали несторіанскіе священники, опекавшіеся Англичанами, католическіе священники, опекавшіеся французами-Лазаристами, и пресвитеріанскіе пасторы, опекавшіеся Американцами. Всѣ эти самозванные учителя страшно боялись, какъ бы мы туда не явились, и всѣми мѣрами старались заглушить надежды Сирійцевъ на Россію. Пусть

же на Сирійцахъ Таргявара всѣ Русскіе изучать и узнаютъ цѣнность всякихъ анти-русскихъ вліяній на нихъ. Я знаю, что наша интеллигенція уважаетъ дѣятельность западныхъ миссіонеровъ. Они дѣйствительно много сдѣлали для Сирійцевъ, но результаты ихъ дѣятельности для дѣла Россіи здѣсь совершенно отрицательные и крайне несимпатичные для нашего патріотизма.

3. Отталкиваемые указанными вліяніями отъ Россіи, Сирійцы Таргявара жили всегда по сосѣдству съ Курдами, привыкли признавать ихъ угрозы закономъ, ихъ силу непреложнымъ фактомъ, ихъ требованія-неоспоримымъ приказаніемъ. Причиною такого ихъ положенія предъ Курдами была ихъ заброшенность и беззащитность, въ чемъ виновата отчасти и Россія, какъ сосѣдка Персіи.

4. Сирійцы Таргявара знали и помнятъ еще недавнія хорошія времена. Владѣлецъ тамошнихъ селеній Саларъ Аѳкамъ Хосровъ-ханъ внимательно относился къ нимъ, Онъ ихъ вооружилъ и далъ возможность защищаться отъ такихъ нежелательныхъ сосѣдей, какъ Курды. Маванцы, жители селенія Курана, и Балюянцы научились сдерживать ихъ ненасытные аппетиты и обуздывать ихъ дикіе набѣги на нихъ. Курды научились уважать Сирійцевъ Таргявара. Сама персидская власть Урміи видѣла въ нихъ свою опору. Урміискій губернаторъ Меджидъ эсъ Салтане въ своихъ столкновеніяхъ съ Курдами пользовался услугами Сирійцевъ Таргявара и съ большимъ успѣхомъ. И не было бы ни пресловутой Турецкой оккупации (съ 1907 г. -1912 года), Персидскаго Курдистана, не было бы и многочисленныхъ Курдинскихъ набѣговъ на Урміискія села и деревни, если бы Сирійцы всегда могли защищаться.

5. Между тѣмъ, свѣжее преданіе Урміи рассказываетъ намъ слѣдующую печальную

повѣсть объ участи Сирійцевъ Таргявара. Приѣхавшій одно время въ Урмію наслѣдникъ Персидскаго престола Магометъ Али Мирза (нынѣ изгнанникъ шахъ), бесѣдовалъ здѣсь съ знаменитымъ муштеидомъ Мирза Гуссейнъ Ага, слышшимъ за яраго ненавистника христіанъ. Послѣдній успѣлъ внушить Магомету Али мысль объ опасности для Урміи того положенія, при которомъ христіане Курдистана вооружены наравнѣ съ Курдами. Мысль злого старика была принята Валіахдомъ и Сирійцы подверглись разоруженію. Послѣдствія этого были весьма плачевны для христіанъ и для Персіи.

6. Сирійцы Таргявара сдѣлались беззащитными предъ Курдами и тогда же получили мѣсто слѣдующіе ужасы, за которые стыдно становится человѣку 20-го вѣка и особенно дипломатическимъ представителямъ Россіи, покровительницы христіанъ востока. Несторіанскій епископъ Гавріилъ, путешествовавшій по Курдистану, былъ изрѣзанъ Курдами въ куски со своими 12 спутниками священниками и діаконами по повелѣнію шейха Садыка, отца нынѣшняго шейха Тага. 14 сирійскихъ юношей въ селеніи Шейбани были живьемъ сожжены въ сараѣ Курдами. Далѣе, разоруженіе Сирійцевъ Курды спраздновали убійствомъ болѣе 100 Сирійцевъ, уведомъ христіанскихъ дѣвицъ и женщинъ и обращеніемъ нѣкоторыхъ христіанскихъ храмовъ Таргявара въ курдинскія конюшни. А затѣмъ, неимѣя сдержки въ Сирійцахъ Курдистана, Курды спускались свободно на Урмійскую равнину грабить Урмійскія села и деревни и не оставляли въ покоѣ даже Русской торговли, нашихъ торговыхъ каравановъ, даже телеграфныхъ столбовъ, и подготовили безпрепятственное наступленіе на Урмію Туркамъ въ 1907—8 годахъ. Столь дорого стоило всѣмъ разоруженіе Сирійцевъ Таргявара и холодность къ нимъ нашей дипломатіи.

7. Колебанія дипломатіи нашей обуславливаютъ и колебанія Сирійцевъ въ отношеніи къ намъ. Они то наши друзья, дорого платившіе Курдамъ за свою симпатію къ Россіи, то намъ измѣнники, потому что наша политика казалась имъ измѣн-

чивою и болѣе благопріятною Курдамъ и Армянамъ, эксплуатирующимъ ихъ трудъ и земли чѣмъ имъ. Надѣялись Сирійцы на освобожденіе, или нѣкоторое облегченіе своей участи отъ Курдовъ и Армянъ, но попрежнему видятъ господство ихъ надъ собою. При наличности русской военной силы, при безспорности ея подвиговъ противъ Курдовъ они мало вѣрятъ въ долговѣчность защиты со стороны Русскихъ. Они, повѣрьте, бываютъ близки къ отчаянію при мысли, что единственная защита, защита Русскихъ можетъ быть отнята у нихъ.

„Двойная смерть-тонуть предъ берегами,
Предъ пищей муки голода страшнѣй
И рана передъ пластыремъ больнѣй,
Скорбь тяжелѣй передъ ея вратами“.

А чувствовать себя рабами попрежнему при наличности Русской военной силы—это есть величайшее изъ искушеній, можетъ быть крушеніе надеждъ, состояніе близкое къ отчаянію.

8. Поэтому, разойдясь съ Курдами минувшимъ лѣтомъ, мы должны обезпечить безопасность и защиту христіанамъ Таргявара. Тогда можно будетъ надѣяться, что и Курды въ массѣ опять повернутся къ намъ и захотятъ защиты и покровительства Россіи. И въ Урміи мы сперва работали только среди Сирійцевъ, а теперь къ намъ за защитой обращаются и мусульмане.

Политическое положеніе.

По частымъ газетнымъ сообщеніямъ Посланникомъ Россіи въ Тегеранѣ назначенъ бывшій Посланникъ въ Китаѣ Короствовецъ. Да поможетъ ему Господь вернуть Россіи бывшее ея вліяніе въ Персіи, великодушно уступленное его предшественникомъ шведскимъ офицерамъ и другимъ иностранцамъ.

Русскій вице-консулъ въ г. Урміи С. П. Голубиновъ послѣ почти трехлѣтней своей работы здѣсь уѣхалъ въ отпускъ. Судя по практикѣ предшественниковъ его по Урміи и онъ сюда не вернется изъ отпуска: ибо слишкомъ тяжела жизнь и работа здѣсь русскому дипломатическому чиновнику.

Его замѣстителемъ является бывший секретарь вицеконсульства въ Хоѣ Иванъ Александровичъ Успенскій. Онъ является наслѣдникомъ многихъ еще неразрѣшенныхъ вопросовъ Урмійской современности: Курдинскаго, христіанскаго, земельного, водяного и т. д. Пожелаемъ ему разрѣшить ихъ самостоятельно и основательно въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными нуждами здѣшняго населенія, а не съ капризами Урмійской персидской аристократіи, и не съ замыслами здѣшнихъ денежныхъ аристократовъ—Армянъ. Пора и ихъ привлечь къ служенію интересамъ Россіи, хотя бы въ видѣ отдачи нѣкоторыхъ армянскихъ домовъ подъ постройку нашихъ военныхъ. До сихъ поръ эту тяжесть несли только Сирійцы и многіе изъ нихъ весьма неохотно. Утѣшеніемъ для нашего новаго консула можетъ послужить нѣкоторое успокоеніе Урміи, наступившее послѣ того, какъ наши воины побѣдоносно отразили въ Августѣ мѣсяцѣ попытку Турокъ укрѣпиться на Персидской территоріи. Послѣ этого и Курды, лишенные послѣдней надежды, стали являться въ Русское вицеконсульство съ выраженіемъ покорности и къ намъ въ Миссію съ просьбою примирить ихъ съ христіанами. Такъ, у насъ были Курдубекъ, Бадыръ-ханъ, Агметъ Ага со своимъ братомъ. Можно надѣяться, что, уплативши большой штрафъ (до 10,000 тумановъ) въ пользу нашихъ раненыхъ солдатъ, потерявъ много своихъ убитыми и ранеными, Курды по крайней мѣрѣ наступающую зиму проживутъ спокойно, особенно при наличности нашего отряда въ Таргяварѣ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

§§ 9 Сентября въ Петербургѣ скончался внезапно Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Иннокентій, Экзархъ Грузіи и погребенъ 12-го Сентября въ Александроневской Лаврѣ. Наша Миссія живо чувствуетъ тяжесть этой утраты и молится объ упокоеніи души почившаго іерарха.

§§ 12 Августа въ Алушкѣ скончался бывший генеральный консулъ въ Тавризѣ Иванъ Θεодоровичъ Похитоновъ. Покойный былъ

представителемъ старой лучшей школы дипломатовъ. При немъ имя „русскій консулъ“ звучало для туземцевъ Азербейджана весьма внушительно и далеко за предѣлами Тавриза. Послѣдніе годы его жизни въ Персіи были омрачены торжествомъ въ Тегеранѣ американскаго и бельгійскаго вліяніи. По личнымъ качествамъ это былъ сердечный русскій человекъ, гостеприимный и искренно религіозный. Его нравственной и вліятельной поддержкѣ наша Миссія обязана успѣхомъ первыхъ шаговъ своихъ въ Урміи.

§§ Урмійскій губернаторъ объявилъ нашей Миссіи, что ему изъ Тавриза запрещено принимать наши ходатайства по судебнымъ дѣламъ православныхъ Сирійцевъ. Такимъ образомъ дѣлается неосновательная попытка отнять у Миссіи то право, которымъ она пользовалась болѣе 15 лѣтъ, и благодаря которому она утверждала столь желательное русское вліяніе на туземцевъ.

§§ Въ Чикаго находящіеся тамъ православные Сирійцы Урміи открыли религіозно-благотворительное для своей среды общество имени Цесаревича Алексія Николаевича. Члены общества съ цѣлію тѣснаго взаимообщенія устраиваютъ торжественныя собранія съ музыкой и русскими и американскими флагами и возбуждаютъ къ себѣ почтительное вниманіе даже въ Американцахъ. Желаемъ процвѣтанія этому обществу, которое кромѣ своей симпатичной цѣли возвѣщаетъ и славу нашего Цесаревича.

§§ Миссійское главное училище приступаетъ къ занятіямъ 7-го Октября. Новыхъ учениковъ будетъ принято только 10 человекъ.

Содержаніе Рѣчь. Сказаніе о славныхъ дѣлахъ Раббулы, Епископа благословеннаго города Ургѣй (Эдессы). Тезисы на „Филокве“ (и отъ Сына) Русскаго богослова. Недѣля въ Курдистанѣ. Письма миссіонера. XIV. Въ оправданіе Сирійцевъ и въ наше осужденіе. Политическое положеніе. Послѣднія извѣстія.

Объ изданіи журнала

ПРАВОСЛАВНАЯ УРМІЯ.

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣетъ задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомитъ ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному слиянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урміейской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урміейская Миссія очень скоро велѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкой кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 15 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человѣкъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣетъ выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагоприятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обозрѣнію событій обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) по возможности разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публическія статьи, посвященные выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урміейская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

Редакторъ. Помощникъ Начальника Миссіи

Архимандритъ Пименъ.